Петров Андрей 11.05.04

персона Газета — 2004 — 11 мая — с. 15.

“профессия композитора становится непрестижной”

Андрей Петров — **Газете**

Сегодня в Санкт-Петербургской филармонии большим симфоническим концертом торжественно открывается сороковая, юбилейная «Петербургская музыкальная весна» — старейший в стране фестиваль Союза композиторов Петербурга, представляющий панораму творчества современных питерских авторов. Накануне открытия с бессменным председателем питерского Союза, композитором Андреем Петровым, встретилась Гюляра Садых-заде.

Сорок лет — срок весьма солидный. Кто стоял у истоков фестиваля? Как возникла идея создания?
Это была инициатива Союза композиторов СССР. Тогда концерты российских авторов приурочивались к мероприятиям Союза, которые почему-то назывались пленумами — видимо, в подражание партийным пленумам. Пленумы композиторов были двусоставными: подразумевалась отчетно-организационная часть, с докладами и обсуждениями сочинений, и концертная. Концертов было немного, всего четыре-пять, и публики на них приходило немного. Само название «пленум» отпугивало слушателей. Посетители Филармонии зачастую думали, что эти концерты — внутрицеховое закрытое мероприятие Союза.
Так что основной причиной переименования пленумов в фестиваль явилось то, что перед нами встала проблема привлечения публики. Так совпало, что первая «Весна» прошла сразу же после того, как я по предложению Дмитрия Дмитриевича Шостаковича был избран председателем. «Весна» — это была моя первая акция на этом посту.
Как только меня избрали, я стал придумывать, как активизировать жизнь Союза. Тогда как раз начались первые специализированные выезды групп композиторов за рубеж, преимущественно в страны социалистического лагеря. Я побывал и на «Пражской весне», и на «Варшавской осени». И задумался: почему бы и нам не устроить аналогичный фестиваль? Правда, поначалу мое предложение восприняли скептически. Когда я рассказывал об этой своей идее на партийном собрании, мне доказывали, что у нас это невозможно.
Начали с малого: стали потихоньку вставлять новые сочинения ленинградских композиторов в обычные филармонические программы. Где-нибудь между Бетховеном и Сибелиусом. Как ни странно, монтировались наши сочинения с классикой неплохо. К тому же тогда существовала идеологическая установка о поддержке и пропаганде советского искусства. Сверху в концертные организации спускались «разнарядки»: сколько процентов советской музыки должно звучать в концертах, сколько — русской и зарубежной. Тогда государственная репертуарная политика проводилась твердо и последовательно, и это, что ни говори, стимулировало композиторское творчество. Были, конечно, и издержки: например, Союзу предписывалось откликаться на все крупные общественно-политические события типа съездов партии и юбилеев вождей.

То есть вы должны были писать сочинения «на случай»?
Или хотя бы исполнять сочинения соответствующей патриотической тематики. Скажем, балет «Спартак» в Большом театре был посвящен какому-то партийному съезду. Раньше организовывать фестиваль было проще — мы и понятия не имели ни о каких рыночных отношениях. Все делалось бесплатно: филармония бесплатно предоставляла зал, оркестры бесплатно играли симфонические опусы ленинградских авторов, солисты получали за исполнение новой музыки свою обычную концертную ставку. Никакой аренды мы не знали и не задумывались о том, сколько же реально стоит проведение концерта.
На каком-то этапе нам показалось, что сочетание классики и новой музыки в концертах выглядит все же как-то «не очень». И мы решили провести чистый эксперимент — сделать фестиваль, основанный исключительно на музыке ленинградских композиторов. Было это в середине семидесятых годов.
И тут же мы ощутили отток публики из залов, так что эта концепция продержалась недолго — года два-три.
Где-то к середине восьмидесятых стали нащупывать нашу нынешнюю модель: классика двадцатого века, начиная с Рахманинова и Глазунова, и музыка современных питерских композиторов.
В этом году по случаю юбилея нам выделили несколько больше, чем обычно, денег. Мы смогли организовать целых семь симфонических концертов в филармонических залах и во дворце Белосельских-Белозерских. Так что панорама симфонической музыки в этом году получится довольно внушительная.

Недавно один из организаторов «Весны» публично сожалел о золотых временах, когда по разнарядке ленинградского обкома публика — чиновники, студенты, даже рабочие — приходила на концерты «Весны». Сейчас этот рычаг, позволявший заполнять залы, утрачен. Как вы решаете проблему посещаемости концертов сегодня?
У нас есть своя публика, которая ходит на концерты Союза композиторов.
Ее немного, в основном члены Филармонического общества. Общество насчитывает около четырехсот членов, и добрая половина, уверен, придет и на открытие «Весны», и на последующие концерты. Кроме того, мы пытаемся привлечь молодежь: вешаем афиши в консерватории, музыкальных училищах, библиотеках — словом, там, где обретается близкий нам профессиональный контингент.

В Москве существует аналогичный фестиваль — «Московская осень». Но он ведь гораздо моложе «Весны»?
Примерно в два раза — недавно в Москве отмечали двадцатилетие «Осени».

Как производится отбор сочинений на «Весну»? Какова процедура?
Прежде всего мы принимаем во внимание рекомендации творческих секций союза. Главным образом, от секции камерной и симфонической музыки, где председательствует Александр Попов. Второе направление отбора — это предложения самих исполнителей. Мы считаемся с их пожеланиями: если автор приводит с собой исполнителя, который уже разучил его сочинение, мы берем его в программу.
Мы вообще доверяем нашим исполнителям. В прежние времена опусы ленинградских авторов исполняли музыканты экстра-класса. Мы устроили в Доме композиторов выставку афиш с разных «Весен» — какие там значатся имена! В «Веснах» принимали участие и Мравинский, и Светланов, и Ашкенази, и Рождественский. Уж не говоря о наших питерских дирижерах, Темирканове и Дмитриеве.
В этом году фестиваль открывает Александр Дмитриев со своим Вторым филармоническим оркестром. Будет выступать и превосходный скрипач Илья Иоффе со своим ансамблем «Дивертисмент», и Николай Алексеев с Первым филармоническим оркестром.

Не секрет, что финансовые проблемы творческих союзов неизбывны. Нельзя ли всем союзам объединиться и как-то лоббировать интересы творческих людей в правительстве?
Мы неоднократно пытались повлиять на ситуацию. Попытки делали и наши, петербургские, союзы, и люди из московских союзов, которым это проще, поскольку они там ближе к чиновникам. Пока безрезультатно. Похоже, сейчас изменить положение абсолютно нереально. Нам отвечают, что денег нет, и все тут.

Но у нас же теперь министр культуры — музыкант?
Насколько мне известно, у министерства планы такие: они собираются увеличить суммы на приобретение конкретных произведений за счет сокращения количества приобретаемого. Скажем, если к нам раз в году приезжала закупочная комиссия из Москвы и покупала девяносто сочинений, то теперь будет покупать не больше тридцати. Причем уже известных, зарекомендовавших себя авторов. И потом будут стараться «раскидать» купленные сочинения по оркестрам, ансамблям, чтобы те их исполняли…

То есть разнарядка возрождается? Но сокращение закупок означает, что у нас не будут появляться новые имена, никто не пойдет в композиторы. А у нас и так уже интересных молодых авторов днем с огнем не сыщешь.
Так этот процесс идет давно. В композиторы идут теперь только женщины, профессия композитора становится непрестижной, малооплачиваемой.

Я думаю, причина расцвета женского композиторского творчества вовсе не в этом. Аналогичные процессы идут по всей Скандинавии, по странам Балтии: там масса успешных, активно работающих женщин-композиторов. И обусловлено это прочным социальным положением женщин, играющих во всех сферах жизни общества лидирующую роль.
Да, возможно, но у нас социальная ситуация совсем другая. Пока мы можем лишь с завистью взирать на то, как стимулируется композиторское творчество в соседних странах. У нас же ситуация пока непробиваема.

Чем был примечателен прошедший сезон лично для вас как композитора?
Во-первых, наконец-то сдвинулось дело с постановкой мюзикла «Капитанская дочка». История эта тянулась долго. Мы с моим соавтором, дочерью Ольгой, продали авторские права на него американцам. Сначала «Капитанскую дочку» поставили в учебном студенческом театре одного из американских университетов и привезли сюда, несколько раз показав в Эрмитажном театре. А сейчас собираются делать полноценную постановку мюзикла, может быть, даже в Нью-Йорке. В Питере уже поставлена версия «Капитанской дочки» в театре «Рок-опера». Здесь мюзикл идет под названием «Куда путь держишь, ваше благородие?» — если помните, это фраза Пугачева при встрече с Гриневым. Театр показал спектакль в городе, потом повез на гастроли по стране. Скоро его покажут в рамках «Весны».
В прошлом сезоне я написал музыку к фильму «Бедный, бедный Павел». Сейчас запускается фильм Эльдара Рязанова, посвященный Андерсену. Написал я маленькую шуточную пьесу, которая только что впервые прозвучала в тематическом концерте «Любовь к организму» — это была такая преамбула к «Весне». Прошла премьера при полном зале, там сидела смешанная публика, в том числе и врачи.

Андрей Петров: «Раньше организовывать фестиваль было проще — мы и понятия не имели ни о каких рыночных отношениях» Фото: ИТАР-ТАСС

газета

сорок лет в одном кресле

Андрей Петров родился в Ленинграде в 1930 году. Окончил Ленинградскую консерваторию по классу композиции в 1954 году. Начинал карьеру как редактор в издательстве «Музгиз». В тридцать три года по рекомендации Дмитрия Шостаковича избран председателем Союза композиторов Ленинграда (впоследствии Санкт-Петербурга), каковой пост и занимает по сию пору. Председатель петербургского Филармонического общества, почетный гражданин Санкт-Петербурга.
В творческом багаже Петрова — две оперы («Петр I» и «Маяковский начинается»), балеты, среди которых наиболее известный «Сотворение мира», вокально-хореографическая симфония «Пушкин», а также инструментальные концерты, крупные симфонические сочинения и множество камерных, вокальных и инструментальных опусов. Приобрел всенародную известность как автор музыки к восьмидесяти кинофильмам, среди которых «Человек-амфибия», «Берегись автомобиля», «Служебный роман», «Гараж». Сотрудничал с режиссерами Георгием Данелия, Эльдаром Рязановым, Виталием Мельниковым. Народный артист СССР, лауреат Госпремий СССР и РФ, а также кинопремий «Ника» («Небеса обетованные»), «Золотой орел» («Бедный, бедный Павел»), «Золотой Овен». Награжден орденом Ленина, орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени.